

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ российского образования

Зинаида Борисовна Ефлова,

*заведующая лабораторией теории и практики развития сельской школы
Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного
университета, доцент, кандидат педагогических наук*

Более двадцати лет отечественная система образования находится в состоянии перманентного реформирования. Современный этап развития российского образования представляется его идеологами как социокультурная модернизация (А.Г. Асмолов и др.). Понятие «социокультурный», которое широко, повсеместно и достаточно давно культивируется, вновь становится объектом научного анализа. Его содержание дополняется, корректируется — переосмысливается наукой, практикой, управлением образования.

Две тенденции в управлении изменениями российского образования

В общем понимании «социокультурный», как субстанциональный признак явления, вскрывает и объясняет его социальную и культурную природу, его обусловленность глубинными взаимосвязями, взаимозависимостями и взаимовлияниями процессов, происходящих в социуме, в культуре на определённом историческом этапе. Образование как явление — элемент культуры, сфера жизнедеятельности общества, социальный институт... — наделяется признаком «социокультурное».

Изначально зафиксируем *две позиции* в отношении социокультурного характера модернизации отечественного образования. Социокультурная модернизация образования — это ориентация реформирования, внедрения образовательных инноваций, прежде всего:

- на современные *мировые тенденции*, на цивилизационные признаки

социокультурной ситуации в общечеловеческом масштабе (А.И. Адамский, А.Н. Архангельский, А.Г. Асмолов, А.Е. Волков, И.М. Реморенко, И.Д. Фрумин, Л.И. Якобсон);

- на *российские, региональные, локальные* (местные) особенности социокультурной ситуации, в первую очередь, на культурно-исторические традиции отечественного образования (В.С. Аванесов, В.Г. Очарова, А.П. Валицкая, М.П. Гурьянова, Н.Б. Крылова, О.Г. Прикот, В.А. Садовничий, О.Н. Смолин, А.М. Цирульников).

Каждая из этих *внешне* крайних и противоречащих друг другу позиций имеет многоаспектную, довольно убедительную аргументацию состоятельности и жизнеспособности, каждая в той или иной мере отражает реальное состояние науки и практики образования, каждая — в большей или меньшей степени — влияет (стремится влиять) на фундаментальную науку, образовательную политику и практику образования в России.

3.Б. Ефлова. Социокультурная модернизация российского образования

С момента официального начала в 90-х гг. прошлого века и по настоящее время модернизация российского образования определяется логикой происходящих в стране длительных, непредвиденных, отчасти никак не определяемых и зачастую имеющих непредсказуемый финал преобразований и перемен.

Главное различие между существующими позициями к определению социокультурного характера модернизации образования заключается в размещении «локуса» реформ — точки/места происхождения и расположения целевой сущностной идеи преобразований:

- внешний — модернизация по западным образцам, в её крайнем проявлении — игнорирование российских традиций и пренебрежение отечественным опытом;
- внутренний — модернизация по российским и «местным» лекалам, при перегибах — отторжение всего зарубежного, мирового.

Следствие первой крайности — унификация, потеря «своего лица», разрушение национальной системы образования... утрата культуры; следствие второй — отрыв от мирового сообщества, при замкнутости на исключительности и избранности — отставание от развивающейся цивилизации... утрата культуры. Оба сценария деструктивны.

Истина, как обычно, располагается где-то посередине. Предельность того или другого, перехлёсты в ту или иную сторону, переключение с одной крайности на другую приводят к дестабилизации системы, тяжелейшее из последствий которой — развал российского образования.

Вариант первый — оценка развития российского образования по мировым лекалам

В настоящее время отечественный институт образования предпринимает усиленные попытки корректного соотнесения с общемировыми достижениями в этой области для ин-

теграции в них. В методологическую основу преобразований отечественной системы образования закладываются идеи — концепции — модели — форматы... экономически и социально развитых стран, где образование признано цивилизационной ценностью, а государство и общество видят в нём фактор устойчивого благополучия и авторитета в мировом сообществе.

Идеальная цель такой модернизации — сделать его действенным макрофактором если не для прорыва, то для интенсивного продвижения экономики и социального устройства России по аналогии и подобию с развитыми странами. Прагматическая цель социокультурного характера преобразований заключается во «вписывании» — вхождении отечественной системы в мировое образовательное пространство, под которым подразумеваются объединённые образовательные системы опять же преуспевающих обществ. Социокультурный характер модернизации образования в этом контексте подразумевает направленность и адекватное реагирование на мировые тенденции — экономические, политические, социокультурные и, конечно, образовательные¹.

Первой и ведущей из них среди специалистов называется **глобализация**. Мировой опыт показывает: важнейшим следствием глобализации в сфере образования является то, что в образовательных системах разных стран постепенно стираются различия, системы интегрируются в содержательном и организационном планах, расширяя, создавая международное, а в перспективе — мировое образовательное пространство. Однако параллельно и вслед этому нивелируются специфические культурные национально-региональные признаки образовательных систем стран и народов, размываются и исчезают национальные традиции обучения и воспитания

¹ Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.

подрастающего поколения. Таким образом, эти изменения приводят не только к приобретениям, но и к утратам, поскольку с каждой уходящей особенностью и уникальностью образования как элемента культуры обедняется человечество в целом.

Другим следствием глобализации в образовании, позиционируемым как её положительный эффект, является факт, что в жизненной ситуации конкретного человека образование становится фактором-условием его личного и общественного благополучия, его экономической стабильности и социальной успешности. Глобализация образования расширяет возможности личности в выборе путей и способов его получения, в определении жизненной траектории и в самоопределении, например, в месте (стране, регионе) для профессиональной и творческой самореализации, для жизни. Однако она же отрывает человека от его «корневой системы» — от родового гнезда, малой родины, родной страны и народа. **Образованный, успешный и благополучный «человек мира» зачастую не приобретает, а утрачивает этническую и гражданскую идентичность. Дистанцируясь от своего народа и страны, он не берёт или не способен взять на себя ответственность за их настоящее и будущее.** Российский опыт показывает, интеллектуальные и трудовые вложения эмигранта — бывшего соотечественника практически всегда не связываются с Родиной и её процветанием.

Ещё одна мировая тенденция предлагает приоритетность развития **высокотехнологичных областей** знаний и производств, нацеленных на достижение максимальной прибыли при минимальных затратах. При этом обеспечение науки и производства такого уровня предполагается осуществлять довольно узкому кругу интеллектуалов, обладающих образованием особо повышенного элитарного уровня. Отпадает необходимость во возвращении интеллектуального человеческого ресурса в массовых масштабах, что проявляется в селекции образования — в отборе одарённых людей на возможно более ранней стадии онтогенеза. Обычный человек может ограничиться неким минимумом образования, позволяющим ему обучаться непрерывно (образование через всю жизнь) и достаточным для мобильного пере-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

хода от одного вида или уровня трудовой деятельности к другому, когда происходит следующий научный и технологический прорыв.

Образованию всё более становятся присущи такие характеристики, как формализм по отношению к человеку, прагматичное утилитарное отношение к уникальности личности, которая укомплектовывается в понятие «человеческий капитал»².

Повсеместная **информатизация** общества также имеет множество последствий как положительного, так неоднозначного и отрицательного характера. К первой группе следствий можно отнести возникший благодаря Интернету свободный доступ к информации как когнитивной основе образования. Дистанционная и сетевая организация обучения расширяют возможности в получении качественно иного образования, доступного для широких масс. **Удовлетворяя образовательные запросы индивида, в то же время безликая Всемирная паутина не ответственна за его личные достижения или неудачи, а также за подъём или спад, за возникновение или уничтожение той или иной культуры, за расцвет или угнетение того или иного, большого или малого сообщества.** Как ни странно звучит, **сеть не социализирует, а индивидуализирует человека в смысле формирования черт индивидуалиста, часто отрывающегося и/или оторванного от ближайшего непосредственного социального окружения. Такое образование отчуждается от личности получающего**

² Ред. Чем более уникальна личность, тем интереснее она для других и социума в целом, тем выше её капитализационная способность — способность быть полезным для общества. Человеческий капитал, таким образом, сам по себе не является следствием формального или утилитарного отношения к человеку. Логика «человеческого капитала», напротив, способствует проростанию уникальности, поскольку предполагает растущий спрос на неё.

3.Б. Ефлова. Социокультурная модернизация российского образования

образование — учащегося и от личности дающего образование — обучающего.

Таким образом, в оценке первого подхода можно выделить признаки:

- позитивные — информационная насыщенность, возможность выбора, доступность, массовость, открытость;
- негативные — унификация, единообразие, формализация, отстранённость.

Оценка второго варианта — возможно ли развитие с опорой только на региональную специфику?

Отечественной наукой и со стороны специалистов международного уровня постоянно предпринимаются попытки анализа влияния на происходящие в России преобразования.

Российские и зарубежные учёные вынуждены признать, что традиционные теории не в состоянии объяснить: почему в условиях нашей страны не всегда оказываются эффективными экономические, политические, социальные и иные реформы, предлагающие модели, успешные на Западе; почему не принимаются массовым сознанием характерные для цивилизованных стран ценности и идеалы? Не скрою, что мне близок больше этот вариант.

Так, идеи индивидуализации, капитализации, технологизации образования, позиционируемые как инновационные и потенциальные для российского образования в приближении к лучшим мировым образцам, не получают широкого распространения и тормозятся не только по причине отсутствия должных условий, но и в силу гласных и негласных норм отечественной школы — учить всех, вместе, подвижнически и с душой.

Многие отечественные исследователи говорят о нашем обществе как о чём-то совершенно ином, не укладывающемся в известные образцы, о качественно другой его ком-

позиции, о том, что «у нас в России некоторые важные процессы обладают существенными особенностями, что делает ситуацию в стране не очень похожей на соседскую»³.

По мнению учёных, группа главных факторов, детерминирующих это несходство, имеет исключительно внутренний, российский характер. Одна из таких внутренних характеристик — это **согласие как согласованность** нового со старым, то есть с культурой — устоявшейся, принятой, а значит, оберегаемой социумом. **Социокультурная модернизация на иных («ненаших») идеалах и паттернах, да ещё проводимая путём администрирования — нонсенс и обречена на провал.**

Социокультурный характер модернизации образования в ракурсе второго подхода предполагает когерентность элементов системы, составляющих её подсистем с особенностями России — с её «несходством» в целом, а также со своеобразием её регионов, и наконец, со спецификой конкретной территориальной единицы — типа поселения (мегаполис, губернский город, моногород, село, посёлок, деревня и т.д.). Согласованность, по мнению сторонников этой позиции, заключается в соответствии всех компонентов — цели, принципов, структуры, содержания, методов и форм образования, а также управления им — традициям и инновациям социокультурной ситуации, устоявшимся и новым потребностям непосредственных заказчиков и получателей образовательных услуг, находящихся не где-то, а в конкретном регионе, территории, городе, поселении. Такая модернизация ответственна, с одной стороны, за сохранение самобытности и уникальности, а с другой — за обновление и вписывание образования в современные международные стандарты и системы. Социокультурная

³ Голенкова З.Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социолог. иссл. 1998. № 10. С. 77–84.

модернизация в такой её интерпретации — архисложное многомерное и нелинейное явление⁴.

Исторический опыт России показывает, что приходящие извне нововведения всегда проходили адаптационную трансформацию и лишь затем «укоренились на российской почве»; что игнорирование отечественной специфики зачастую приводило и приводит к искажению и/или отказу от нововведения, и нередко сопровождается протестным отношением к нему — от пассивного до активного сопротивления.

Например, изобилует примерами неприятия и протеста история ЕГЭ и ГИА — зарубежного опыта, привнесённого в Россию. Его очевидный провал, однако, не признаётся властными структурами и, наверное, после очередного «косметического ремонта» этого механизма он будет продолжать работать. Вполне вероятно, что постепенно он обоснуется в нашем образовании, но в каком искажённом облике?

В понимании **регионализации** в отношении образования следует отметить, что её сущностный признак — направленность системы на удовлетворение потребностей регионального рынка труда и запросов людей, проживающих в этом регионе и в его территориях. В свою очередь, это означает, что согласованная работа всех компонентов региональной системы образования, любого уровня и видов образования нацелена на формирование таких компетенций, которые востребованы для обеспечения жизнедеятельности региона, его территорий, городов и сельских (негородских) поселений. Составляющие этих компетенций обусловлены сложившейся природно-географической, экономической, политической, социокультурной, этни-

⁴ Цирульников А.М. Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации // Вестник образования. 2009. № 2. С. 40–65.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ческой ситуацией — традициями и прогнозами развития и обновления. Непосредственно в содержании образования регионализация представлена региональным компонентом образовательных программ, в котором сосредоточены местные культурно-исторические ценности, знания, умения, компетенции, транслируемые человеку и приобретаемые им через образование. Регионализация в укладе региональной системы образования в целом и каждого его образовательного учреждения (организации) в отдельности — это, с одной стороны, включённость в образовательную деятельность местных сообществ, и с другой, — образования в жизнедеятельности региона и ближайшего социального окружения.

Таким образом, регионализация образования в современных условиях становится фактором — условием жизнеспособности, устойчивости и развития региональной системы образования как целого, и каждого её элемента — как его части. **Оторвавшееся от местных проблем учреждение образования, будь то вуз или школа, ожидает незавидная участь.**

* * *

Современное состояние российского образования в целом таково, что не допускает прямого приложения к себе зарубежных моделей. Преодоление этого противоречия заключается в поиске таких путей, в рамках которых российские реалии можно рассматривать не как нечто особенное, исключительное, единственное в своём роде, но как самостоятельную составляющую современного, сложного и плюралистического мира.